

А. Д. Шипилов

Областные историко-археологические съезды в России в начале XX века

В начале XX в. в России были организованы историко-археологические съезды: в 1901 г. в Ярославле, в 1903 г. в Твери, в 1906 г. во Владимире, в 1909 г. в Костроме. Делегаты съездов рассматривали вопросы региональной истории, археологии, этнографии, церковных древностей, архивоведения и др.

Ключевые слова: областные съезды, региональная история, археология, этнография.

A. D. Shipilov

Regional Historical-Archaeological Congresses in Russia in the beginning of the XX-th century

Regional historical and archeological Congresses were organized in Russia at the beginning of the XXth century: in Yaroslavl in 1901, in Tver in 1903, in Vladimir in 1906, in Kostroma in 1909. Deligates of the congresses discussed the questions of the regional history, archeology, ethnography etc.

Key words: Regional congresses, Regional history, archeology, ethnography.

13 апреля 1884 г. Комитет министров утвердил проект создания в России губернских ученых архивных комиссий (ГУАК). В виде опыта они учреждались в четырех губерниях – Орловской, Тверской, Тамбовской и Рязанской. Правительственный законопроект был принят под давлением научной общественности, озабоченной катастрофическим положением провинциальных архивов, во главе с директором Московского архива Министерства юстиции (ММЮ) Н. В. Калачовым.

Обязанности ГУАК конкретизировались в циркуляре № 10 министра внутренних дел и включали учреждение в губерниях местных исторических архивов, осуществляющих «разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению, для выделения из них тех столбцов и бумаг, которые... подлежат передаче для хранения в исторический архив»; «составление таковым документам и делам надлежащих описей и указателей». Помимо этих прямых обязанностей, комиссии могли «по местным обстоятельствам включать в круг своих занятий разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины» [1, л. 56а]. Тем самым законопроект открывал дорогу для объединения в российской провинции разрозненных сил историков-краеведов, всех «любителей старины» и сыграл впоследствии огромную роль в активизации исторических исследований на местах.

К началу XX в. в России действовало 24 ГУАК. Всего к 1917 г. была создана 41 комиссия. Основными направлениями их деятельности бы-

ли архивное, музейное, археологическое и издательское. Крупные архивы сформировали Нижегородская, Тамбовская, Рязанская, Костромская, Ярославская, Владимирская и другие комиссии [2, с. 871]. ГУАК создали ценные краеведческие музеи и библиотеки.

Идея созыва областных историко-археологических съездов ГУАК возникла под влиянием всероссийских археологических съездов, проводившихся регулярно в университетских центрах страны с 60-х гг. XIX в., и принадлежала профессору Демидовского юридического лицея Э. Н. Берендтсу. В областных съездах должны были участвовать представители ГУАК, действовавших на территории бывшего Ростово-Суздальского княжества. В 1899 г. идея была поддержана всеми членами Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК) и Ярославским губернатором гофмейстером Б. В. Штюрмером. На специальном заседании ЯГУАК было решено подготовить программу будущего съезда и обратиться за поддержкой к ГУАК Твери, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Вологды и Новгорода, «а также ко всем историкам и археологам, которые выразили бы пожелание содействовать делу советом, указаниями и трудами» [3, с. IX]. В указанные ГУАК было разослано специально разработанное обращение, которое объясняло смысл объединения именно этих комиссий. В качестве главных причин назывались следующие:

«1) история юго-западной России исследована гораздо глубже;

2) северо-восточные земли, в пределах Ростово-Суздальского княжества, исследованы менее, хотя именно здесь сложился самодержавный политический строй, ставший основой государственного могущества России;

3) не собраны воедино данные археологии, этнографии, этнологии и исторической географии, относящиеся к данной территории;

4) собирание и выяснение следов великорусской культуры, развития великорусского племени затрудняется отсутствием единства историко-археологических учреждений» [3, с. IX–X].

В начале 1900 г. ГУАК вышеназванных губерний единодушно поддержали инициативу ярославцев и дали свое согласие участвовать в предстоящем первом съезде в Ярославле. Поддержка

была оказана и со стороны столичных научных кругов: от председателя Императорской Археологической комиссии графа А. А. Бобринского, директора Петербургского Археологического института профессора Н. В. Покровского, академика А. И. Соболевского, профессора Петербургского университета С. Ф. Платонова и др.

К 16 марта 1900 г. профессором Э. Н. Берендтсом была подготовлена программа первого съезда, утвержденная на совещании представителей ГУАК. Эта программа оказалась универсальной и использовалась с небольшими уточнениями и на последующих областных съездах. Обсуждение вопросов предусматривалось вести по пяти разделам [3, с. XII–XIII], содержание которых представлено в таблице.

Название раздела	Содержание раздела
Доисторические древности	Вещественные данные о каменном и бронзовом веках в области; железный век, преемственность культур в области
Живая старина	Общие признаки и особенности обрядов, обычаев, верований, песен и языка
Наземные памятники	История и особенности местного церковного зодчества и иконописи; гражданское зодчество; резьба по дереву, кости, шитье, чеканное дело, кафельное производство, литье, утварь и ее особенности, одежда
Состав населения	Иноземные поселения в области; болгарское влияние на население; татарские поселения; насельники княжеской эпохи; насельники Московской эпохи
Вопросы архивоведения и приемов занятий ГУАК	Анализ состояния архивного дела в губерниях области; выработка правил и руководств при приеме, разборке и описании архивных материалов; типы описей; архивы волостных правлений, помещичьих и вотчинных контор, частновладельческие

В марте 1901 г. Б. В. Штюмер получил из Министерства народного просвещения в ответ на свое ходатайство разрешение на проведение съезда.

Открытие первого областного историко-археологического съезда состоялось в Ярославле 10 августа 1901 г. На съезд прибыло около 200 делегатов. В приветственных речах региональной элиты и столичной профессуры при открытии съезда подчеркивалась важность изучения не только общероссийской, но и местной истории, консолидации провинциальных научных сил, пропаганды исторических знаний, сохранения вещественных и письменных памятников прошлого. Это прозвучало в приветствии съезду архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана («...родная старина священна для нас...»), директора Демидовского лицея С. М. Шпилевского («...в настоящее время наши историки твердо убеждены в необходимости изучения истории русского народа по развитию областей...»), про-

фессора Н. В. Покровского («...изучение памятников старины в местных и областных группах дает прочные устои для цельного построения научных археологических систем или дисциплин...») [3, с. XX–XXII] и др. Выступления подобного рода с призывами к тщательному изучению региональных древностей и объединению местных ученых сил с этой целью предваряли все последующие археологические съезды.

В соответствии с программой съезда были сформированы секции, которые возглавляли ведущие столичные ученые, их названия почти не менялись после съезда в Ярославле: 1) «первобытных древностей» (председатель – граф А. А. Бобринский); 2) «церковных древностей» (Н. В. Покровский); 3) «живой старины» и филологии (А. И. Соболевский); 4) «истории» (С. Ф. Платонов) 5) «архивоведения и археографии».

На первом съезде состоялось 6 заседаний секций, на которых было заслушано и обсуждено 27

докладов. В секции «первобытных древностей» преобладали доклады историко-археологического характера. В частности, Н. Н. Бекаревичем была дана развернутая картина археологических исследований в Костромской губернии [3, с. XXXVIII–XL, XLVIII]. Самое большое число докладов (11) было заслушано на исторической секции. Тематика докладов была довольно разноплановой: от докладов об особой можжевеловой повинности крестьян Ярославского уезда, распространении в Московском государстве иноземных влияний, истории колонизации Ростовского края до более серьезных и глубоких докладов С. Ф. Платонова о научных методах археографической обработки при издании исторических источников и профессора М. А. Липинского о несвободном земледельческом населении в начале XVII в., по данным угличских писцовых книг [3, с. XLVI–LIV].

В секции «церковные древности» было заслушано 6 докладов. Выступавшие авторы, в основном, поднимали вопросы о необходимости сохранения церковных памятников, учреждения в каждой епархии особых «древнехранилищ», организации охраны, учета, описания и научной разработки церковных вещественных и письменных памятников [3, с. XL–XLII]. В секции «живая старина» звучали, как правило, этнографические доклады [3, с. XLIX–LIII].

Закрытие первого съезда в Ярославле состоялось 14 августа 1901 г. Оценивая его работу, С. Ф. Платонов отметил, что в подобных съездах «следует видеть наиболее удобную и удачную форму ученого общения исследователей и любителей родной старины» [3, с. XXX].

После Ярославля работало еще три областных историко-археологических съезда: в Твери в 1903 г. (10–20 августа), во Владимире в 1906 г. (20–26 июня) и в Костроме в 1909 г. (21–29 июня). В 1911 г. планировался пятый съезд в Нижнем Новгороде, однако он не состоялся из-за нерасторпности местной губернской администрации.

Для подготовки каждого областного съезда, как правило, создавался специальный организационный комитет, в который входили столичные ученые, высшая местная администрация и духовенство, наиболее авторитетные историки-краеведы. Финансовую помощь съездам оказывали, в основном, земства, городские управы и частные лица.

Одним из главных вопросов, стоявшим в повестке дня всех областных съездов, был вопрос

областной археологии. Это объяснялось заинтересованностью и практической помощью в проведении археологических раскопок со стороны Императорской Археологической комиссии и Императорского Русского Археологического общества. В частности, по их инициативе и на их средства были проведены масштабные археологические изыскания в 1902 г. в Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях под руководством А. А. Спицына. Результаты исследований были опубликованы. На секциях «первобытных древностей», где и сосредоточивались доклады историко-археологического характера, рассматривались не только отчеты об археологических изысканиях, но и вопросы методологии и археологии, связь археологии с другими научными дисциплинами, вопросы о необходимости составления подробных археологических карт губерний, описания стоянок, курганов, ценных археологических находок.

Не удивительно, что наиболее глубокие и ценные доклады в секции принадлежали признанным авторитетам в этой области. К их числу относится доклад А. А. Спицына «К истории заселения Верхнего Поволжья русскими», сделанный на втором съезде. На основании данных археологических раскопок, проведенных ГУАК и представивших первичный материал в Императорскую Археологическую комиссию, автор исследовал вопрос о направлении русской колонизации с Днепра в верховья Волги в IX–X вв., отметив, что в основе русской народности лежит «великое кривичское племя» [4, с. LX–LXI]. Местные историки выступали с докладами о происхождении ярославских курганов [4, с. XXXV], об археологических исследованиях во Владимирской губернии [5, с. 65], Минского городища в Костромской губернии и др. Одной из наиболее активных была секция «церковных древностей». Ее постоянный председатель Н. В. Покровский считал, что «изучение памятников старины в местных и областных группах дает прочные устои для цельного построения научных археологических систем или дисциплин. Не изучив отдельных памятников и не сведя их в правильные группы, мы не можем достигнуть широких научных обобщений и составить верное понятие о целом» [3, с. XXII].

Н. В. Покровский ждал от областных съездов в первую очередь углубленного исследования церковных архитектурных и живописных памятников русского искусства. Секция «церковных древностей» подготовила целый ряд интересных

докладов, касающихся вопросов состояния местного церковного зодчества и иконописи, состава рукописей библиотек епархиальных семинарий и монастырских архивов, взаимоотношений светской и духовной власти в XVI–XVII вв., последствий секуляризации XVIII в. для верхневолжских регионов, состояния монастырских усыпальниц и др. Характерно, что Н. В. Покровский, директор Петербургского Археологического института, почти к каждому областному съезду издавал специальный сборник, посвященный церковной истории и наиболее ценным церковным памятникам и иконописи городов, созывавших данные съезды.

Широкий спектр вопросов поднимался на «исторической» секции съездов. На Тверском съезде – история местного музея, денежная система Тверского княжества, московское и новгородское влияние на Тверь в XIII–XIV вв., о мурзах г. Романова и др. [4, с. XLIII, LXV–LXVI, XLIX]. На Владимирском съезде – положение русской женщины (дворянки и крепостной) в XVIII, история народно-бытовой медицины, вопросы колонизации Ростово-Суздальской земли и др. [5, с. 46, 57, 76]. На Костромском съезде – история пахотных орудий на Руси и их особенности в Ярославской и Костромской губерниях, распределение в XVII в. посадского населения в Московском государстве, древнее заселение Ярославского края и др. [6, с. LV–LXI].

Весьма живо обсуждались такие вопросы, как необходимость срочного сохранения от уничтожения фамильных помещичьих архивов, неопределенность правового положения ГУАК и их униженное материальное состояние, необходимость проведения общероссийской архивной реформы, создание в каждой губернии исторического архива, историко-археологического музея и печатного органа, а также конкретные архивоведческие вопросы: комплектования, описания, хранения и издания.

В четырех съездах участвовало около тысячи делегатов, на заседаниях секций было заслушано 138 докладов.

Хотя идея созыва областных историко-археологических съездов была далеко не оригинальна и во многом копировала деятельность Всероссийских археологических съездов, их работа имела большое значение для дальнейшего развития провинциальной историографии. Съезды стимулировали продолжение и даже активизацию историко-краеведческих исследований в губерниях центра России, давали провинциаль-

ным историкам-любителям редкую возможность прямого общения с ведущими столичными учеными различных отраслей исторического знания. В ходе оживленных научных дискуссий на съездах, проходивших, как правило, в весьма корректной форме и не затрагивавших самолюбия провинциалов, заимствовался ценный опыт исторических исследований, осуществлялось знакомство с передовыми методами и приемами работы с историческими источниками, их археографической обработки и т. д. По этому поводу в 1908 г. хорошо высказались специалисты Петербургского Археологического института, отметив, что «...местные силы едва ли будут в состоянии, даже при всем напряжении энергии, осилить сполна все крупное дело съезда ... некоторые специальные научные дисциплины не найдут специалистов в местной среде, другие найдут там прекрасных описателей и собирателей, но, несомненно, затруднятся вдохнуть дыхание ученой жизни в собранный материал» [7, л. 52].

Съезды способствовали пропаганде исторических знаний среди местного населения, воспитанию у него чувства бережного отношения к письменным и вещественным памятникам прошлого, осознанию необходимости спасения их от возможной гибели. Наконец, участие в съездах высших представителей губернской администрации, высшего духовенства, крупных промышленников, приветственные телеграммы императора и присутствие на съездах представителей ведущих научно-исторических учреждений и обществ значительно повышали авторитет ГУАК и несколько облегчали в дальнейшем их существование.

Общие итоги работы областных съездов следует считать вполне удовлетворительными. Тематика научных докладов была весьма разнообразной: местная история, археология, этнография, археография, церковные древности, архивоведение. Качество данных докладов соответствовало общему уровню профессиональной подготовки провинциальных авторов: подлинно-научные доклады были в явном меньшинстве, но назвать оставшиеся полностью дилетантскими было бы несправедливо. Преимущественный интерес в докладах наблюдался к вопросам археологии и церковных древностей. Это было объяснимо, поскольку археология являлась приоритетным направлением, исходя из самой идеи областных историко-археологических съездов, а внимание к церковным древностям было мотивировано наличием на изучаемой территории значи-

тельного числа памятников церковного зодчества, ценной фресковой живописи, древних икон и других предметов культа.

Примечание

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 746. Оп. 1. Д. 108.

2. Бржостовская Н. В. Губернские ученые архивные комиссии. СИЭ. Т. 4. М., 1963.

3. Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М., 1902.

4. Труды второго областного Тверского археологического съезда 1903 года. 10–20 августа. Тверь, 1903.

5. Труды третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир, 1909.

6. Труды IV областного историко-археологического съезда в г. Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914.

7. Государственный архив Костромской области. Ф. 179. Оп. 2. Д. 12.